

Вручение

Медали им. Карла Фридриха фон Вайцзеккера

Президенту Михаилу Сергеевичу Горбачёву

30 июня 2012 г., Берлин



Предисловие

«И за это я говорю ему с этого места, в мыслях, которые во время всего моего выступления летели в Москву: «Спасибо, Михаил Горбачёв. Ты заслужил любые почести, но никакие почести не смогут соответствовать тому, чего ты действительно, в лучшем смысле этого слова, заслуживаешь. Спасибо»».

Этими словами Ганс-Дитрих Геншер завершил своё приветственное слово о лауреате на трехдневном симпозиуме «Ответственность в наше время», который проводился в Берлине с 28 по 30 июня 2012 года в связи со 100-летием Карла-Фридриха фон Вайцеккера. Это приветственное слово было обращено к другу, президенту и первому лауреату Медали им. Карла-Фридриха фон Вайцеккера. Организаторами мероприятия выступили Фонд им. Карла-Фридриха фон Вайцеккера и Общества им. Карла-Фридриха фон Вайцеккера из Германии, Австрии и Швейцарии.

Медаль им. Карла-Фридриха фон Вайцеккера была учреждена в связи со 100-летием К.-Ф. фон Вайцеккера. 30 июня 2012 года она была вручена впервые. В дальнейшем она будет вручаться раз в четыре года за выдающиеся достижения всей жизни, которые в значительной мере созвучны идеям и принципам Карла-Фридриха фон Вайцеккера.

Михаил Сергеевич Горбачёв был удостоен награды, как это и отчеканено на медали, «за смелость решиться взять на себя ответственность за судьбу нашей эпохи и нести эту ответственность». Горбачёв, как отмечается в наградной грамоте, получил эту награду «в ознаменование его заслуг в том, что в условиях гонки вооружений двух мировых систем благодаря совместному применению здравого смысла было сохранено

будущее и была создана возможность преодолеть такой всё ещё политически признанный инструмент как война в качестве средства разрешения конфликтов». Однако, неожиданно возникшие обстоятельства, связанные со здоровьем, помешали Михаилу Сергеевичу Горбачёву приехать в Берлин. Его внучка Анастасия Вирганская и его личный советник Карен Карагезьян приняли участие в церемонии награждения и передали приветствие и слова благодарности президента Горбачёва.

Приветственное слово лауреату напоминает: когда Михаил Сергеевич Горбачёв начал свой прорыв, чтобы проложить путь новому и «более свободному мышлению, в его собственной стране ответом ему стало неприятие, зачастую также и непримиримая ненависть. На Западе он столкнулся с недоверием и малодушием, близорукостью и высокомерием».

Почести, как сказал автор приветственного слова, воздаются «человеку, который в конце прошлого века распахнул перед нами двери в лучшее будущее». Пусть это чествование поможет воспринять личность этого великого государственного деятеля в качестве примера, примера смелости решиться взять на себя ответственность и нести её, несмотря на все перипетии эпохи, идти новыми путями и открывать двери в лучшее будущее.

Доктор Бруно Редекер

*Председатель Правления Фонда им.
Карла-Фридриха фон Вайцзеккера;
член Правления и исполнительный
директор Общества им. Карла-
Фридриха фон Вайцзеккера «Знание и
ответственность»*



Слово о лауреате

**Федерального министра в отставке
Ганса-Дитриха Геншера,**

**по случаю вручения
медали им. Карла Фридриха фон Вайцзеккера
президенту Михаилу Сергеевичу Горбачёву**

30 июня 2012 г., Берлин

Прошу прощения за то, что сегодня я обращаюсь к вам сидя. Это не проявление невежливости. Вы, вероятно, слышали, что благодаря помощи Господа и искусству врачей стало возможным, чтобы я сдержал своё обещание выступить сегодня здесь. И я не хотел бы, чтобы мне пришлось в ближайшее время вновь призывать на помощь искусство врачей. Поэтому в настоящее время я предпочитаю выступать сидя. Ведь главное – это содержание. Даже если бы я выступал стоя, ничего лучшего я сказать бы не сумел.

Многоуважаемые дамы и господа, дорогие представители семьи Горбачёва, дорогой господин Карагезьян, дорогой Лотар де Мезьер, дорогой господин фон Вайцзеккер. Общество им. Карла Фридриха фон Вайцзеккера решило учредить медаль. Своим решением о том, кто станет первым лауреатом, оно установило планку очень высоко. Не так-то просто будет принимать решения о втором и третьем лауреате.

Михаил Горбачёв! Перед всемирным форумом, перед Генеральной ассамблеей Организации Объединённых Наций он заявил 7 декабря 1988 года, за одиннадцать месяцев до падения берлинской стены: «В международной жизни действительно наступил поворот». Горбачёв дал тогда высокую оценку стремлению народов к независимости, демократии и социальной справедливости. Он говорил о проблемах выживания и самосохранения человечества. И он потребовал, чтобы и международная политика строилась на приоритете общечеловеческих ценностей.

Это был совсем иной язык, чем тот, который мы знали из выступлений его предшественников. Это был, если говорить

откровенно, также иной язык, чем тот, которым привыкли пользоваться некоторые руководители западного мира. Выступал человек, который осознал глобальные проблемы, который знал цену ответственности – это ключевое слово и вашей деятельности, деятельности общества Вайцеккера – ответственности, которую несём все мы ради лучшего будущего человечества. Он высказывался абсолютно в духе идей Ганса Йонаса, великого германо-американского философа, вынужденного, будучи евреем, покинуть Германию. В своём позднем произведении «Принцип ответственности» он помог нам осознать, что наша ответственность не ограничена сегодняшним днём, то есть осознать нашу ответственность за будущее человечества, за то, что мы называем простым словом «устойчивость».

Следует сказать со всей откровенностью: выступление Горбачёва тогда не нашло должного отклика в мире, как кстати говоря, и в большинстве официальных кабинетов Запада. Отступим немножко назад. Когда в марте 1985 года Горбачёв стал Генеральным секретарём коммунистической партии Советского Союза, это стало началом новой эпохи. Не только для Советского Союза, не только для отношений между Востоком и Западом, а для всего мира. Михаил Горбачёв изменил свою собственную страну, изменил Европу, изменил мир и изменил их к лучшему. Из мира горьких реальностей, который многим казался неизменным, он распахнул ворота в новое и лучшее будущее. Словами «перестройка» и «гласность» он охарактеризовал новое мышление, которого он требовал от себя и от других. Он знал: величайшие риски



создаёт отказ от перемен, величайший шанс даёт воля, направленная на осуществление этих перемен в

интересах человечества. И Горбачёв хотел их осуществить. Чтобы люди с их правами, с их ответственностью, с их желаниями и чаяниями могли свободно развиваться. Его слова, сказанные в октябре 1989 года: «Кто опаздывает, того жизнь наказывает», были предостережением, которое невозможно было не услышать, предостережением всем тем, кого оно тогда касалось и кто не должен был его игнорировать. Эти слова остаются и в эпоху глобализации предостережением, сохраняющим своё значение.

Ход истории, который сегодня, спустя более чем два десятилетия после окончания «холодной войны», мы имеем возможность понимать несколько лучше, подтвердил предвидение Горбачёва об общем европейском доме. Тогда во времена холодной войны, взгляды политика-реформатора Горбачёва были – в полном смысле слова – революционными. Некоторым они показались настолько революционными, что они не сумели отнестись к этому посланию с доверием. Можно сказать даже больше: это послание было выдано за особо изощрённую форму обмана. Горбачёв посрамил своих критиков, посрамил искренностью своих поступков, своими действиями и смелостью, с которой он шёл избранным путём и идёт им и по сей день.

Я впервые встретился с ним летом 1986 года. Тогда мы проговорили три с половиной часа. Когда кто-либо слушал его, то буквально осязал следующее: начинается новая фаза в

отношениях между Востоком и Западом, а также и в германо-советских отношениях. «Давайте откроем новую страницу», - так Горбачёв завершил тогда нашу встречу.

Дамы и господа, из этого получилось намного больше. Идея Горбачёва о едином европейском доме, признание значения Соединённых Штатов Америки для стабильности в Европе, значения прав человека, положительная оценка хельсинкского процесса, обоюдовыгодное сотрудничество во всех областях, общие культурные убеждения, устранение дисбалансов в сфере вооружений, ограничение уровня вооружений до простого состояния обороноспособности – всё это были идеи советского лидера, который действительно пошёл совершенно новой дорогой. Если мы в полном объёме представим себе, насколько сильный отпечаток эры Брежнева несли на себе советская внешняя политика до прихода к власти Михаила Горбачёва, то тогда мы поймём, насколько революционными и эпохальными были его слова и дела. Под его руководством был осуществлён радикальный поворот в советской политике, как во внутренней, так и во внешней.

В Советском Союзе начался небывалый процесс перемен. Горбачёв изыскивал всё больше и больше возможностей для осуществления того, что обещали его предшественники, подписывая в 1975 году Заключительный акт в Хельсинки. Во внешней политике главным стал девиз «Не конфронтация, а сотрудничество». Созданная Михаилом Горбачёвым и Эдуардом Шеварднадзе концепция внешней политики опиралась на осознание того, что в ядерную эпоху война может привести только к уничтожению человечества,

что ни на один из возникших глобальных вопросов не может быть дан ответ со стороны одного какого-либо государства или какого-либо идеологического блока в одиночку и что ни одну из глобальных проблем никто не сможет решить в одиночку. Этими соображениями руководствовался Михаил Горбачёв, стремясь преодолеть раскол Европы, раскол мира.

Две основополагающие мысли определяли его действия. Во-первых, срочно необходимая модернизация экономики тогдашнего Советского Союза была невозможна без модернизации и открытости общества как внутри страны, так и вовне. Во-вторых, самую большую трудность при всех наших усилиях к переменам представляет – как он сам тогда говорил – изменение нашего мышления.

Его новое мышление определялось ещё и пониманием того, что демократия внутри страны и сотрудничество с внешним миром неразрывно связаны друг с другом. И это действительно так, демократия внутри страны является лучшей гарантией для ответственной и миролюбивой внешней политики. Если сегодня, с дистанции более чем в два десятилетия, взять ещё раз в руки тогдашнее выступление Горбачёва в ООН, то становится понятным: менее чем за год до падения Берлинской стены он представлял миру своё видение нового мирового порядка - понятие, которое двумя годами позднее сформулировал в качестве устойчивого словосочетания американский президент Джордж Г. У. Буш старший. Видение нового мирового порядка, существование и развитие которого уже началось в ходе революционных сдвигов в Советском Союзе, даже если на Западе многие



воспринимали это с нерешительностью, если вообще были в состоянии это сделать.

Горбачёв говорил, что новые реалии, среди которых он перечислил не что иное как то, что сегодня мы обобщили бы понятием глобализация, меняют всю ситуацию в мире. Сюда он отнёс научно-техническую революцию, всё более тесное переплетение коммуникационных, транспортных и всемирно-экономических связей и их ускорение. Этот новый глобализированный мир, иными словами, этот новый мировой порядок, не только ставит нас перед новыми техническими и экономическими вызовами, но «они должны быть» - как говорил Горбачёв «встроены в русло в общечеловеческого консенсуса».

Всё это напоминает мне первую статью нашего Основного закона. Великолепный подарок, который сделали нам матери и отцы Основного закона. Эта первая статья говорит о достоинстве – достоинстве человека, что значит – каждого человека. Здесь мы распознаем христианский образ человека, который либерал Томас Делер описал следующим образом: «Человек имеет своё достоинство как точное подобие Господа, как носитель бессмертной души, как уникальная, неповторимая личность. Хранить это достоинство в земной жизни – наша обязанность».

Для решения этих глобальных проблем Горбачёв требовал действовать по-новому, требовал нового качества взаимодействия между государствами и понимания общих вызовов и целей. Это означало (и он повторял это вновь и вновь): стоящие на повестке дня глобальные проблемы могут быть решены только сообща. Это представляет собой

и основополагающий принцип Европейского Союза, успех и притягательная сила которого только подтверждает это принципиальное предположение.

Наконец, я хотел бы напомнить ещё один пункт его выступления, который и в 21-м веке нисколько не утратил своего значения и правильности: эпоха и реалии нового мирового порядка требуют интернационализации диалога и переговорного процесса. Это принцип, который он сам наглядно продемонстрировал своей готовностью к диалогу с бывшими противниками, в которых он видел новых партнёров.

Народы мира обязаны Михаилу Горбачёву и его новому мышлению отказом от старой политики «холодной войны» и освобождением из заложников ядерной конфронтации между двумя группировками государств Запада и Востока. Народы Европы обязаны ему тем, что они по собственной воле могут мирно жить согласно своим убеждениям и реализовать их. Таким образом, Михаил Горбачёв стал тем человеком, который первым заговорил об общем доме Европы. Он, как тот, кто первым об этом заговорил, стал также и великим зодчим.

Однако (нужно сформулировать вопрос именно так) учитываются ли те предостережения, которые он делает сегодня, в той мере, в какой они этого заслуживают? Принимается ли всерьёз, когда он говорит об опасности новой ядерной гонки вооружений? Когда он предостерегает от попыток обеспечить посредством систем противоракетной обороны безопасность только для себя, а не для всех? Безопасность существует только тогда, когда все чувствуют себя в безопасности. Безопасность за счёт других

создаёт новые угрозы безопасности и является причиной не только рациональных, но часто и крайне иррациональных решений.

Думаю, однако, что и в самой России следовало бы более чётко видеть то, что делает ещё и сегодня, используя свой личный авторитет, Михаил Горбачёв для России, для своей страны.

В своём выступлении по случаю вручения ему премии Карла* в 2000 году Билл Клинтон понял и подхватил предупреждение Горбачёва о недопустимости дискриминации России при строительстве европейского дома. Клинтон, которого часто недооценивают, высказался за всестороннее партнёрство Запада с Россией. Оно включает в себя требование укрепления стабильности и демократии в самой стране, деятельное участие в сотрудничестве с Западом, а также полную интеграцию России в глобальные институты.

Сегодня Россия включена во встречи глав государств и правительств по экономическим вопросам стран «Большой восьмёрки» и «Большой двадцатки». Но этим дело не должно ограничиваться. В находящемся на стадии становления европейском порядке единой и большой Европы Россия должна иметь возможность найти своё место в качестве партнёра ЕС, а не потенциального врага. Никто не имеет права закрывать перед ней двери. Великий европейский народ, русские – неотъемлемая часть новой Европы. Европейская культура немыслима без того огромного вклада, который она получила из России. А кто бы мог написать историю двадцатого века, не упоминая имён Горбачёва и Сахарова? В долговременном плане всё более тесная

* Международная премия Карла города Аахен.



кооперация Европейского союза и России должна дополнить картину нового общеевропейского порядка. Требуется создание общеевропейской инфраструктуры. Прежняя биполярность эпохи «холодной войны» должна остаться далеко позади. Однако эта биполярность (и это также важно, и за понимание этого продолжает бороться Горбачёв) не должна превратиться в монополярный мировой порядок, при котором одна из стран могла бы возвыситься на всеми остальными, а должна стать многополярным порядком, при котором Соединённые Штаты Америки и Россия являются важными центрами силы, но ни в коем случае не единственными. Китай, Индия, Япония, Бразилия и региональные объединения, подобные ЕС, занимают в нём своё место. В том факте, что сегодня мы откровенно и доверительно, поверх когда-то разъединявших нас границ говорим об общих целях и вызовах, находят своё воплощение в жизнь слова Михаила Горбачёва из его выступления перед Организацией Объединённых Наций: стоящие перед нами глобальные проблемы и вызовы можно преодолеть только при помощи общего диалога.

Когда мы сегодня, в начале второго десятилетия 21-го века, чествуем Михаила Горбачёва, эти почести воздаются человеку, который в конце прошедшего столетия открыл нам ворота в лучшее будущее. Что особенно отличает историческую личность Горбачёва, так это его смелость, его сила и чувство, что ему можно верить, которое он смог пробудить в людях. За его словами, какими бы смелыми они ни казались, всегда следовали дела. Меня это побудило к тому, чтобы с самой нашей первой встречи проникнуться доверием к Михаилу Горбачёву и высказаться об историческом шансе, который

давала Европе и миру его политика. Когда мы сегодня чествуем Михаила Горбачёва, я вспоминаю слова историка Якоба Буркхардта: «Не каждая эпоха находит своего великого человека, не каждое великое дарование находит свою эпоху». В лице Горбачёва нам посчастливилось иметь великого человека в нужное время, ибо – как продолжает Буркхардт – «великие люди необходимы для нашей жизни, чтобы всемирно-историческое предназначение освободилось от отмирающих форм жизни и рефлексирующей болтовни».

Активная политическая, но также и социальная, культурная и международная деятельность Михаила Горбачёва отмечается медалью им. Карла Фридриха фон Вайцзеккера. В этом случае можно сказать, что имя, которое носит медаль, славит награждённого, а лауреат славит того, чьё имя носит медаль.

Михаил Горбачёв дал всему миру очень много, нам – немцам – особенно. Тем самым он навсегда занял в сознании нашего народа своё место. Уважение, благодарность, симпатия немцев ему всегда гарантированы. Ему – и это мы не будем забывать в этот час – ему, кто много дал другим, ничего не доставалось даром. Когда он начал свой прорыв, чтобы преодолеть старое мышление и проложить путь новому и лучшему, более человечному, более свободному мышлению, в его собственной стране ответом ему стало неприятие, зачастую также и непримиримая ненависть. На Западе он столкнулся с недоверием и малодушием, близорукостью и высокомерием. Он шёл своим путём смело и с уверенностью в правоте своего дела, непоколебимо и энергично. Михаил

Горбачёв, однако, шёл по этому пути не в одиночку. Вместе с ним шла Раиса, его супруга. Они шли вместе, с общими убеждениями. Они казались мне неразделимыми, вплоть до безвременной кончины Раисы. Сегодня, в этот день, когда мы с благодарностью чествуем Михаила Горбачёва, мы должны сказать спасибо и Раисе.

Горбачёв открыл для нашего континента новое будущее. Представление об общем европейском доме сохраняется. Он осознал общее наследие Европы, общую ответственность европейцев. Уже тогда, когда он, человек из Кремля, начал прорыв в новую эпоху. Мне кажется, что уже тогда Горбачёв знал о Европе больше, чем предполагают, что знают некоторые из нынешних европейцев при власти и активных политиков. И он знал это еще в то время, когда многие на западе континента всё ещё упорно придерживались логики противостояния времен «холодной войны». В то время казалось иногда, что многие считают раскол Германии и Европы окончательным. Хуже того – как будто на границе Польши начиналась Западная Азия, а не Восточная Европа.

Но эта Россия есть часть нашей европейской культурной идентичности. Горбачёв всегда понимал это. Поэтому для него речь шла о намного большем, чем преодолении старого мышления, старого идеологического мышления в его собственной стране. Для него речь шла о новой Европе, о всей Европе в целом. Но тогда, как и сегодня, речь шла (именно поэтому он выступил с речью перед Организацией Объединённых Наций) о глобальных вызовах, или, как бы сказали сегодня, о вызовах, перед которыми стоим

мы все сообща. Он действовал в соответствии с этим тогда, и он действует в соответствии с этим по сей день.

Для него окончание деятельности на посту президента Советского Союза не стало концом его активной борьбы за человечность и за мир. Фонд Горбачёва, как и Зелёный Крест, свидетельствуют о новой ответственности, которую взял на себя Горбачёв. 25 декабря 1991 года, в первый день Рождества, в день, когда он сложил с себя полномочия, я позвонил ему в Кремль (кстати, в этот день ему было всего два звонка, второй был из Канады, от премьер-министра). Непосредственно перед моим звонком он по телевидению попрощался, как Президент, с народами Советского Союза. А сразу же после нашего разговора покинул Кремль. В тот момент я почувствовал, что этот великий человек отказался от занимаемой им должности, но не от своего дела. Его воля не сломлена, его ответственность бесконечна. В этот горький час он обратил свой взгляд вперёд. Я убеждён, что история обойдётся с Михаилом Горбачёвым более справедливо, чем это делают некоторые современники. История отметит заслуги великой личности, которая дала человечеству новый шанс.

Государственного деятеля Горбачёва невозможно понять, не представив себе процесс его становления. Опыт и знания, которые он приобрёл в ходе своей политической карьеры вплоть до назначения Генеральным секретарём КПСС в марте 85-го, совершенно неотделимы от правильного понимания его революционной политики. Своей политикой Горбачёв изменил свою страну, Европу, мир, и можно сказать совершенно откровенно, что эта революция была более

глубинной, чем революция Ленина, и что она будет иметь более устойчивые последствия, чем вышеупомянутая. И что наиболее важно – это более человечная и свободолюбивая революция. Без Михаила Горбачёва эти события не произошли бы таким образом и - совершенно однозначно - в то время, как и когда они произошли. Он был вершителем событий, а не потерпевшим. События 89-го преодолели раскол Европы, принесли немцам воссоединение в условиях мира и свободы. За это мы навсегда будем благодарны Горбачёву. В первую очередь, разумеется, жители этого города, которые смогли воочию увидеть падение берлинской стены в 1989 году.

Нам было бы также вполне уместно вспомнить в этот час, когда мы воздаём почести великому русскому, какие страдания вынуждены были претерпеть люди в Советском Союзе. Горбачёв пишет: «Война стала страшной трагедией для всей страны. Нарушено было всё, что с таким трудом создавалось. Нарушена надежда на счастливую жизнь. Нарушена семья – дети остались без отцов, жёны – без мужей, девушки – без женихов». В другом месте он говорит о себе: «Наше поколение – поколение детей войны. Она опалила нас, наложила свой отпечаток и на наши характеры, на всё наше мировосприятие». Горбачёв описывает многие этапы своего личного и политического становления. Он вспоминает о позднем сталинизме в первые годы его студенчества, которые были связаны с волной репрессий. Он говорит: «Учебный процесс, казалось, был нацелен на то, чтобы сковать молодые умы, вбить в них набор непререкаемых истин, уберечь от искушения самостоятельно мыслить...». Это он называет «идеологическими тисками».

Дамы и господа, я часто спрашивал себя, понимают ли все те, кто судит о Горбачёве, что это значит, когда человек из центра власти, человек из Кремля находит в себе силы освободиться от диктатуры, от интеллектуальной и духовной диктатуры идеологии, которая претендовала на исключительность и презирала всё остальное? Это и есть самое великое в этом человеке. Это и есть то, чем я в нём восхищаюсь. И за это я говорю ему с этого места, в мыслях, которые во время всего моего выступления летели в Москву: «Спасибо, Михаил Горбачёв. Ты заслужил любые почести, но никакие почести не смогут соответствовать тому, чего ты действительно, в лучшем смысле этого слова, заслуживаешь. Спасибо».